

2. Большаков, В. Машинно-тракторные станции – рычаги коллективизации / В. Большаков. – Москва : Книгосоюз, 1930. – 108 с.

3. Кучумов, Л. С. Механизация сельского хозяйства СССР. Машинно-тракторные станции и их роль в подъеме колхозного производства / Л. С. Кучумов. – Москва : Редакция сельхозлитературы, 1949. – 54 с.

4. Дубровский, Я. Механизация сельского хозяйства в БССР / Я. Дубровский. – Минск : Редакция сельскохозяйственной литературы, 1957. – 43 с.

5. Вайнер, М. Г. МТС к XV годовщине Октября / М. Г. Вайнер, В. П. Твердовский. – Москва : Сельколхозгис, 1932. – 98 с.

Влияние Вестфальского мира на формирование классического международного права

*Кондратьева А. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Карканица Н. В., ст. преп.*

С конца Средних веков складывались условия для формирования классического международного права. Открытие Америки и распространение протестантизма привели к становлению крупных государств, которые стремились быть независимыми от какого-либо влияния.

Формирование национальных государств и утверждение полного их суверенитета входило в противоречие со средневековым принципом универсальной христианской империи и власти императора как светского главы католического мира. Эти противоречия породили ряд конкретных межгосударственных конфликтов и войн [1, с. 38].

Тридцатилетняя война (1618–1648 гг.) оказала существенное влияние на развитие международного права в XVII в. Это была первая общеевропейская война между двумя большими группировками держав, облеченная в религиозную форму.

Взаимное истощение католических и протестантских государств в ходе Тридцатилетней войны (1618–1648 гг.) способствовало заключению Вестфальского мира, состоящего из двух мирных договоров:

- первый – между императором Священной Римской империи и его союзниками, с одной стороны, и Швецией с союзниками – с другой;
- второй договор – между императором «Священной Римской империи» и Францией с союзниками.

Данные договоры способствовали закреплению системы независимых национальных государств. Право стало использоваться для ограничения произвола во взаимоотношениях государств.

В наиболее благоприятных условиях после войны оказалась Франция. Принцип политического равновесия, под знаменем которого Франция вы-

ступила при заключении двух мирных договоров в Мюнстере и Оснабрюке, обеспечил ей в реальности политическое преобладание [2, с. 352].

В Вестфальском трактате большое внимание было уделено институту международно-правового признания. Именно на Вестфальском конгрессе была признана независимость Швейцарии и Нидерландов. В связи с этим и оказалась впервые сформулированной декларативная теория признания.

Вестфальский мир подтвердил равноправие европейских держав независимо от различия их религиозной веры и форм государственного строя. Данный трактат сформулировал нормы, предусматривавшие мирное разрешение конфликтов и коллективные санкции против нападающей стороны [3, с. 96].

Четкая фиксация в трактате вопроса о гарантиях имела большое значение для развития международных договоров. В нем говорилось, «что заключенный мир должен оставаться в силе и что обе стороны обязаны отстаивать и защищать каждую статью мирного договора против каждого, независимо от религии» [4]. Это положение действительно было началом в развитии института международно-правовых гарантий.

В религиозной сфере Вестфальский мир уравнивал в правах кальвинистов, католиков и лютеран, лишил германских князей права определять религиозную принадлежность подданных, признал за ними право заключать договоры между собой и с иностранными государствами [5, с. 30].

Таким образом, значительное влияние на формирование классического международного права оказало подписание Вестфальского мира. Данный документ положил начало согласованному решению проблем, возникающих в международном сообществе не на религиозной, а на светской основе. Основными принципами Вестфальской системы международных отношений, стали взаимное признание национального государственного суверенитета и равноправия государств. Данные принципы остаются основой международных отношений до настоящего времени.

Литература

1. Бутырская, И. Г. Вестфальский мир – начало становления новой системы международных отношений / И. Г. Бутырская // Нац. безопасность и стратегическое планирование. – Информ. издат. центр «Стратегия будущего», 2013. – С. 37–42.

2. Брагина, Л. М. История средних веков: учеб. для вузов / Л. М. Брагина, Е. В. Гутнова, и др.; под ред. З. В. Удальцовой и С. П. Карпова. – М. : Высшая школа, 1990. – Т. 1. – 495 с.

3. Баскин, Ю. Я. История международного права. / Ю. Я. Баскин, Д. И. Фельдман. – М. : Международные отношения, 1990. – 205 с.

4. Osnabrücker Friedensvertrag [Elektronische Ressource]. – Zugriffsmodus: https://www.lwl.org/westfaelische-geschichte/portal/Internet/finde/langDatensatz.php?urlID=740&url_tabelle=tab_quelle#art16. – Datum des Zugangs: 28.01.2019.

5. Шумилов, В. М. Международное право : учеб. / В. М. Шумилов. – М. : РГ-Пресс, 2013. – 488 с.

Международный аспект во вторжении в провинцию Шаба в 1977 г.

*Кочетов А. С., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Кондраль А. А., канд. ист. наук, доц.*

8 марта 1977 г. отряды ФНЛК, бывших бойцов катангской жандармерии под командованием генерала Мбумбы, перешли границу Заира-Анголы и на велосипедах направились в провинцию Шаба. К началу апреля войска ФНЛК захватили большинство значимых объектов – Капангу, Дилоло, Касанжи, Мучачу и Сандоа [1, с. 29]. Солдаты ФНЛК двинулись напрямую к центру провинции – городу Колвези. Здесь находилась самая богатая на медь шахта и главный офис компании GECAMINES, а также представительство американской компании Morrison-Knudsen. Из Колвези началась эвакуация американских и европейских промышленных специалистов[2, с. 43].

Большинство исследователей склоняются у версии, что МПЛА не участвовала в конфликте. Однако Ангола оказывала непосредственную помощь при подготовке бойцов ФНЛК к вторжению, обеспечению вооружением, тактическим планированием. Кубинские инструктора также тренировали бойцов ФНЛК, однако непосредственного участия не принимали. Вооружались бойцы ФНЛК Советским оружием, поставленным для МПЛА [3, с. 56].

Положение ухудшалось. Мобуту решил разыграть старую, но проверенную карту. Обвиняя повстанцев в связях с МПЛА и кубинцами, он во все рупоры низвергал речи об угрозе распространения коммунизма в Заире.

Не решаясь на военную интервенцию, западные страны искали африканского союзника для помощи Заиру. Этот вопрос рассматривался на встречах членов «Сафари клуба» – стран-союзников по борьбе с распространением коммунизма в Африке. В итоге согласие на участие в интервенции дал король Марокко Хасан II. Он предоставил парашютно-десантную бригаду численностью в 1 500 человек. Президент Египта Анвар Садат гарантировал передачу военного контингента из боевых пилотов и механиков для увеличения летного состава ВВС Заира, Франция обещала обеспечить переброску 11 Transall C-160 и усилить ВВС Заира Mirage F1. Саудовская Аравия предложила оплатить все издержки по переброске марокканских войск [3, с. 67].